

Глава 10

У машины.

Владелец аукционного дома, подстрекаемый любопытством и рассказами друзей, изначально намеревался просто взглянуть, как выглядит «маленький протезе», которого приютил Хо Чэн. Он никак не ожидал, что, вернувшись, наткнётся на старшего брата этого самого юноши.

Впрочем, видя, как Хо Чэн потекает Линь И, он рассудил, что наладить отношения с семьёй Линь будет нелишним.

Заполучив визитку Линь Синъяо, владелец мельком взглянул на неё и вспомнил, что тот тоже участвовал в торгах за тот самый «уродливый экспонат», от которого он сам так жаждал избавиться.

Небрежным жестом убрав карточку в карман, он как бы невзначай поинтересовался:

— К слову, сегодня Президент Хо скупил немало лотов. Я заметил, что за один из них вы тоже боролись, но в итоге уступили. Почему?

При упоминании об этом улыбка на лице Линь Синъяо на миг застыла. Почему? Да потому что его кошелёк был не чета кошельку Хо Чэна.

— Эту вещь присмотрел мой младший брат, — со вздохом ответил он и, притворно опечалившись, добавил: — Раз он захотел, а господин Хо решил его порадовать, мне, как старшему брату, оставалось только отступить. Главное, чтобы Линь И был счастлив.

Владелец аукциона не совсем его понял. Сам он происходил из состоятельной семьи и в подобной ситуации скорее завалил бы соперника деньгами, просто чтобы доказать, что тоже не лыком шит.

Тем не менее, судя по словам, отношения между Линь Синъяо и его братом казались вполне тёплыми.

Он полюбопытствовал:

— Если вы знали, что ему нравится этот предмет, почему вступили в торги? Хотели сделать подарок?

— Не совсем, — Линь Синъяо нахмурился, изображая сомнение. — Брат уснул как раз в тот момент, когда выставили этот лот. Я решил, что вещь ему не так уж и нужна. А мне она всегда нравилась, вот я и попытался её забрать. — Он вымученно улыбнулся: — Кто же знал, что он

всё равно выпросит её у Президента Хо.

Слова звучали фальшиво, и собеседник уловил в них неприятный подтекст. Он сам считал этот арт-объект верхом безвкусицы и искренне удивлялся, что на него нашёлся покупатель.

Мужчина бросил на юношу странный взгляд. Несмотря на то что перед ним маячил «новый фаворит» Хо Чэна, интерес к Линь Синъяо мгновенно испарился. Владелец лишь вежливо кивнул и мысленно вычеркнул этого человека из списка полезных знакомств.

«Вкус у него никудышный, да и манера речи какая-то скользкая. Не стоит обременять себя таким общением»

Линь Синъяо и не подозревал, что перед ним стоял тот самый неуловимый владелец аукциона, встречи с которым он так долго искал. В оригинальной мировой линии тот заговорил с ним лишь из чистого любопытства — мол, что за чудак купил такую безвкусицу.

Своими же руками, сам того не осознавая, Линь Синъяо только что замуровал путь, который должен был привести его к успеху.

Тем временем Хо Чэн отошёл на несколько шагов в сторону и набрал номер.

010 не знал, кому он звонит, поэтому молча переключил внимание на главного героя, наблюдая за развитием событий.

«Ой, а почему их осталось только двое?»

Хо Минсюань отошёл, чтобы ответить на звонок дяди. Тот редко звонил племяннику по собственной инициативе, и, как правило, это означало нечто крайне важное.

— Дядя, что-то случилось?

Голос Хо Чэна на том конце оставался непоколебимо спокойным. О какой бы крупной сделке ни шла речь, он всегда сохранял невозмутимость — качество, о котором Хо Минсюань мог только мечтать.

Однако следующие слова, произнесённые нарочито безразличным тоном, заставили сердце племянника пропустить удар.

— С каких это пор ты так тесно общаешься с Линь Синъяо?

«Дядя заметил его?»

Хо Минсюань замялся, решив не говорить всей правды:

— Некоторое время назад дедушка просил вас наладить связи с семьёй Линь, и я решил сначала сам всё проверить. Синъяо — замечательный человек, мы подружились.

На самом деле их первая встреча произошла в кондитерской. Тот показался ему на редкость милым: когда официант перепутал заказ, юноша лишь мягко улыбнулся и сказал, что всё в порядке. Его улыбка была настолько пленительной, что Минсюань, сам того не понимая, выпросил номер телефона. С тех пор они время от времени переписывались.

Позже, когда дед настоял на сближении Хо Чэна с Линь, Синъяо узнал о статусе Минсюаня. Он даже порывался оборвать все связи, и молодому человеку пришлось долго его уговаривать, чтобы тот передумал.

Минсюань, движимый собственническим чувством, помог подменить кандидатуру для помолвки на Линь И, и сейчас, разговаривая с дядей, он испытывал невольное чувство вины.

Впрочем, он быстро себя успокоил:

«Я встретил Синъяо первым, и даже если судить по праву первенства, именно дядя здесь лишний»

Мысли вернулись в настоящее. Собеседник долго молчал, и Хо Минсюань, решив, что Хо Чэн не сердится, осмелел:

— Кстати, вы знаете, как Линь И ведёт себя дома? Он смеет перечить родителям и даже затеял драку с другом Линь Синъяо.

Хо Чэн удивлённо приподнял бровь. Он никак не мог представить, чтобы этот мягкий, податливый юноша на кого-то поднял руку.

«Вот как? Неужели?»

— Да неужели?

— И это ещё не всё, — продолжал Хо Минсюань. — Поскольку он рос вдали от семьи Линь, характер у него сформировался корыстный и трусливый. К тому же он совершенно невоспитан и ограничен.

«Клевета»

Хо Чэн сразу же поставил диагноз этой попытке очернить Линь И.

— Это Линь Синъяо тебе рассказал? — с нечитаемой интонацией спросил он.

— Нет-нет, — поспешно заверил племянник. — Синъяо очень любит своего брата. Это мои личные наблюдения.

Мужчина холодно усмехнулся.

— А на сегодняшнем аукционе... это ты договорился, чтобы ему уступили?

Хо Минсюань весь подобрался. Он знал, что дядя терпеть не может подобные интриги.

— Да... Синъяо очень хотел этот лот, и я попросил людей об одолжении. Больше это не повторится...

— Попросил об одолжении? — сухо перебил его Хо Чэн.

Все понимали: когда Хо Минсюань просил о чём-то, люди видели за его спиной фигуру Хо Чэна. Сейчас в семье Хо был лишь один законный глава, и в будущем это не изменится.

Этот телефонный звонок наконец обнажил свою истинную цель. Ровный голос главы семьи, подобно острому клинку, без труда вспорол напускное спокойствие.

Хо Минсюань мгновенно вытянулся в струнку:

— Прости, дядя. Я осознал свою ошибку.

Хо Чэн молчал, и напряжение собеседника росло с каждой секундой. Минсюань не мог позволить себе разочаровать дядю — в побочных ветвях семьи было предостаточно алчных детей, готовых в любой момент занять его место, если Хо Чэн решит сменить преемника.

Наконец, спустя долгих полминуты, мужчина произнёс:

— Недавно запустили проект, связанный с компанией твоего отца. Займись-ка лучше им.

«Он хочет отослать меня?»

— Дядя, я правда всё понял! — процедил Хо Минсюань сквозь зубы.

Хо Чэн лишь едва заметно усмехнулся. Плохо говорить о других за их спиной, прикрываться именем семьи ради своих нужд — видимо, его племянник в последнее время жил слишком припеваючи.

— Вот и поразмышляй над своим поведением.

Он нажал отбой.

Закончив «воспитательную беседу», мужчина направился обратно. Он решил, что в ближайшее время Линь И нельзя оставлять без присмотра. Если даже Хо Минсюань попался на удочку того Линя, то его подопечного в этом змеином логове точно затравят до слёз.

Вернувшись, он застал юношу за весьма захватывающим занятием: тот с нескрываемым любопытством выглядывал из-за укрытия, наблюдая за Линь Синъяо. К счастью, те были так увлечены беседой, что не заметили торчащую макушку.

«Какой же глупый»

Хо Чэн вздохнул и, подойдя сзади, за шиворот оттащил «корыстного и трусливого» юношу. Линь И попытался было побарахтаться в его хватке, но, осознав тщетность усилий, просто замер и уставился на мужчину хмурым взглядом.

«Трусостью тут и не пахнет»

Хо Чэн состряпал устрашающую мину.

Линь И: «...»

«Это ещё что за новости?»

Хо Чэн не повёл Линь И обратно к первой машине. Судя по всему, Линь Синъяо планировал стоять там ещё долго — что ж, пусть себе стоит. Мужчина вернулся в здание, одолжил у организаторов другой автомобиль и сам сел за руль.

Оказавшись в салоне, Линь И с предельным вниманием принялся следить за каждым движением водителя. Хо Чэн, забавляясь, поддразнил его:

— Такой сосредоточенный взгляд... Неужели хочешь сдать на права?

010 заколебался. Вообще-то он был совсем не прочь освоить этот навык.

Система 999:

«...Ты всерьёз возомнил себя человеком? Системы умеют водить по умолчанию»

Для них управление данными было сродни инстинкту.

010 недовольно проворчал, протягивая руку:

«Но у меня теперь есть руки!»

Он вытянул свои длинные, изящные пальцы с нежно-розовыми подушечками, похожими на мякоть свежей жемчужницы.

999 оставалась безжалостной:

«Для Хо Чэна ты — младший сын семьи Линь, которого прятали от мира. Откуда бы тебе уметь водить? Хочешь раскрыться?»

010 сдулся. Он задумчиво ткнул пальцем в мягкую кожаную обивку сиденья и ответил Хо Чэну:

— Не хочу.

Просмотрев файлы с воспоминаниями настоящего Линь И, юноша принялся загибать пальцы:

— Чтобы получить права, нужно часами жариться на солнце, стоять в очередях, и ещё... — Он сморщил нос, всем видом выражая капризное недовольство: — И ещё там постоянно ругаются, а я этого терпеть не могу.

Хо Чэн на мгновение перестал крутить руль и бросил на него долгий взгляд. В их кругах никто не смел повышать голос на клиента, любой инструктор буквально пылинки бы с них сдувал.

Линь И подытожил:

— В общем, не буду я ничего сдавать.

Мужчина кивнул, не развивая тему. Но тут же услышал тихий, едва различимый голос юноши:

— ...Хоть я и не буду сдавать, можно мне машину?

Хо Чэн мельком глянул на него:

— Зачем?

010 почувствовал, как внутри зашевелился азарт — очки злодея опасно приближались к заветной отметке. Если он перешагнёт этот порог, его не отправят в утиль после завершения миссии в этом мире!

Сам того не замечая, он перестал бояться Хо Чэна и порой вёл себя с ним почти непозволительно вольно.

— У Линь Синъяо есть спорткар, — медленно проговорил 010.

Хо Чэн проявил недюжинное терпение:

— И?

На самом деле это была история из прошлого настоящего владельца тела. Будучи незаконнорождённым сыном, он много лет назад мельком видел Линь Синъяо у ворот особняка. Тот уезжал на красном спортивном автомобиле, чьи дерзкие линии буквально кричали о роскоши. Недавно, вернувшись в семью, Линь И снова увидел ту машину. Стоило ему задержать взгляд чуть дольше положенного, как Синъяо небрежно бросил: «Хочешь? Забирай».

Линь И не отказался. Он продал машину, а на следующий день все в округе судачили о том, что приبلудный братец Линь Синъяо — мелочный и жадный тип, и неудивительно, что семья не спешила выводить его в свет.

010 опустил глаза и совершенно серьёзно ответил:

— Машины, на которых ездят наши водители, не такие красивые, как у него. Мне они не нравятся.

Он знал, что вырученных от продажи денег настоящему Линь И хватило бы на много лет учёбы в университете. В то время как семья Линь смотрела на него свысока, считая бесстыдным бастардом. Линь И было плевать на их мнение — ему просто нужно было как можно больше денег.

Его слова были прямой декларацией расточительства. Любого другого отпрыска семьи Хо за подобную наглость Хо Чэн уже выставил бы из машины — не зря Хо Минсюань так его боялся.

Но мужчина зацепился лишь за одно слово.

«Наши?»

Услышав это, Хо Чэн на миг замер, ощутив в душе странное тепло. Лишь спустя пару секунд он сухо отрезал:

— Нельзя.

В глазах 010 отразилось разочарование. Он действительно очень хотел машину. Снова сверился со шкалой злодея — ни с места.

«Обидно»

010 применил старую тактику:

— Ну можно?

Веко Хо Чэна дернулось. Юноша уже пытался так же нагло капризничать в кабинете. Нельзя потакать ему в этом, иначе он решит, что упрямство всегда вознаграждается.

— Нет, — твёрдо сказал он.

И словно в ответ, в голове 010 раздался электронный сигнал.

[Очки злодея +5]

Линь И округлил глаза, глядя на цифру «50». Обрадованный, он уже хотел было подлить масла в огонь, но, заметив помрачневшее лицо Хо Чэна, вовремя остыл.

«Какой грозный...»

— Ладно, — пробормотал он и поник.

Линь И уставился на свои пальцы, скрыв взгляд за длинными ресницами. Он замолчал, всем видом напоминая обиженного ребёнка.

Хо Чэн украдкой взглянул на него. Юноша даже головы не поднял. Мужчина слегка нахмурился. Он ведь даже не ругался, с чего бы такая обида?

Спустя несколько минут Хо Чэн снова посмотрел на него. Его голос всё так же не выражал эмоций, но слова прозвучали иначе:

— Детям вредно тратить столько денег за один день. Куплю тебе её завтра.

010 вскинул на него растерянный взгляд.

«А?.. Что?»

<http://bllate.org/book/15362/1412411>